

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТА И ДИСКУРСА

С.А. Карпухин

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
karpukhin163@mail.ru

КОНКУРЕНЦИЯ ВИДОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ВЕДНЫЕ ЛЮДИ»)

Аннотация: Конкуренция видов рассматривается в новом ракурсе. Вместо традиционного приема демонстрации и истолкования данного явления – экспериментальной замены во фразе вида глагола на противоположный – исследуется насущный выбор одного из двух видов, обнаруженных в разных источниках текста произведения при его подготовке к изданию. Впервые на основе двухкомпонентной теории семантического инварианта глагольного вида выявляется аспектуальный смысл разрешения видовой альтернативы и предлагается художественная интерпретация этого акта.

Ключевые слова: совершенный вид, несовершенный вид, конкуренция видов, постситуация, существование действия, квалификация действия, мотивация выбора вида.

Конкуренцией видов называют возможность их взаимозаменяемости при сохранении основного значения высказывания. Например: *Ты читал (прочитал) эту повесть? Придется самому ехать (съездить) за водой.*

Впервые системное и вместе с тем компактное описание данного явления в русском языке дал полвека назад А.В. Бондарко [Бондарко, 1971]. Позже к этому явлению неоднократно обращались исследователи в связи с разными вопросами русской аспектологии [Шведова, 1984; Борисова, 1997; Шелякин, 2001, с. 214; Князев, 2004 и др.]. Однако, насколько нам известно, специального исследовательского интереса конкуренция видов до сих пор не вызывала. Не ставились, например, такие принципиальные

вопросы, как о месте конкуренции видов в русской речи или о роли аспектуальной семантики при выборе одного из конкурирующих видов. Обычно способом демонстрации конкуренции видов и материалом ее интерпретации служит лингвистический эксперимент: составленная исследователем фраза (речение) или высказывание из какого-либо источника сравнивается с трансформой за счет замены вида глагола. Такой подход, в общем, вполне оправдан: в русской речевой практике, как устной, так и письменной, говорящий редко испытывает колебания с выбором вида глагола¹; причем такие случаи конкуренции, как правило, недоступны наблюдению. Выбор вида в обычной речи – это такой же внутренний психический акт, как и скрытый выбор того, а не иного синонима.

Очередное обращение к конкуренции видов связано с оригинальным речевым материалом, что может позволить по-новому осветить данную проблему. Предлагаемое исследование базируется на фактическом (а не экспериментальном) выборе одного из двух видов, который встает перед писателем (или редактором) – как элемент творческого процесса. Эта, реальная, конкуренция видов представлена, в частности, в перечнях разнообразных вариантов (грамматических, лексических и др.), установленных по различным источникам для научного издания художественного произведения. Это рукописные редакции, прижизненные и последующие издания, автографы, эпистолярное наследие и др. В настоящей работе речь пойдет о конкурирующих видах, выявленных текстологами в романе Ф.М. Достоевского «Бедные люди» и включенных в списки вариантов к этому роману в т.1. ПСС в 30 т. (Л.: Наука, 1972). Роман занимает здесь страницы с 13 по 108, списки вариантов – с 441 по 452.

Методологической основой исследования выступает авторское понимание семантического инварианта глагольного вида как двухкомпонентной модели. Суть этой модели в следующем: принципиальное семантическое различие между видами заключается в **отношении действия к ситуативному фону** (действие – один компонент, ситуация – второй компонент). Совершенный вид называет действие, **сопряженное с ситуацией в объективном времени** (фикси-

¹ Однако «автоматизм» употребления видов в речи отнюдь не означает понижения фактора интенциональности говорящего. См.: об этом [Карпунин, 2004].

рованный вид). Несовершенный вид представляет действие **отстраненно от ситуации**, как не сопряженное с ней во времени (нефиксированный вид), то есть в его собственном **существовании**. Подробнее см. [Карпухин, 2002]. Данное противопоставление объединяет все функциональные разновидности и оттенки видов.

Оригинальный фактологический материал в сочетании с принципом его описания и интерпретации определяют цель и задачу исследования.

Цель — продемонстрировать на примере конкуренции видов плодотворность двухкомпонентной модели при изучении семантики вида, показать на основе этой модели семантические модификации, обуславливающие выбор вида.

Для достижения указанной цели ставится **задача** выявить аспектуальную мотивацию (то есть соотношение действия и ситуативного компонента) при выборе одного из конкурирующих видов.

Научная новизна исследования. Впервые в русской аспектологии на материале фактической конкуренции видов (возникающей при порождении — или редактировании — высказывания для художественного произведения) и на базе авторского понимания семантического инварианта глагольного вида показана аспектуальная мотивация выбора вида.

Обратимся к анализу заявленного материала. Всего в романе «Бедные люди» установлено 14 корреляций конкурирующих видовых форм. Из них в 8-ми предпочтение отдано НСВ, в 6-ти — СВ.

Следует иметь в виду, что в настоящем издании от видовых вариантов, которые мы рассматриваем в качестве конкуренции видов, отделены факты случайного — ошибочного — употребления видов, установленные контекстуально и по разным источникам и подвергшиеся редакционному исправлению, например: *вы ошибетесь* вместо *вы ошибаетесь*. (Перечни исправлений размещены на с. 462-463 указ. выше издания).

Рассмотрим случаи выбора СВ.

1. *Подступила осень* ВМЕСТО *Подступала осень*. (Стр. 43-44)

Глаголы *подступать* — *подступить* означают в этом случае не движение, а субъективное ощущение говорящим времени — в форме смены времен года, то есть выступают в переносном значении. Это и обуславливает возможность их конкуренции. Ср. употребление этого глагола в прямом значении, где замена вида меняет смысл: *Одерживая победы над войсками Каледина и Корнилова, Красная гвардия подступила* (ср. *подступила*) к Ново-

черкасску и Ростову. Шолох. Тихий Дон. У Достоевского выбор совершенного вида означает восприятие Варварой наступления осенней погоды через **фиксацию состоявшегося перехода от процесса к постситуации** как фактора, усугубляющего ее (Варвары) тревогу за здоровье больного Петруши Покровского. Тогда как сам **процесс** приближения осени, выраженный несовершенным видом, не обязательно проявляется ухудшением погоды.

2. *Я заметила* ВМЕСТО *Я замечала*. (Стр. 64)

Варвара упрекает Макара за то, что он скрывал от нее свое тяжелое материальное положение, в результате которого он упал духом и совершил недостойный его нравственный проступок. *Я заметила*, — пишет она, — *вашу тоску в последнее время, и хотя сама тоскливо ожидала чего-то, но то, что случилось теперь, мне и в ум не входило*.

Сов. вид фиксирует возникновение и сохранение в сознании Варвары нового впечатления, вызывающего ее тревогу за благополучие Макара, — о его тоскливом настроении. То есть самое действие здесь сводится к **трансформации преситуации** отсутствие основания для тревоги' в **постситуацию** наличие основания для тревоги'. Хотя реально глагол *заметила* означает не одномоментный, а длящийся или возобновляющийся процесс сознания, на что указывает обстоятельство «в последнее время» в приведенной цитате, — тем не менее несовершенный вид отклонен потому, что подчеркивал бы **повторяемость акта** восприятия Варварой угнетенного состояния Макара, что существенно снижало бы остроту этого наблюдения как повода для тревоги. Говоря медицинским языком, несовершенный вид представлял бы здесь восприятие хронического снижения тонуса Макара; тогда как Варвара глаголом совершенного вида выразила, что она «в последнее время» интуитивно почувствовала опасное обострение у Макара упадка духа.

3. *Умереть готов* ВМЕСТО *Умирать готов*. (Стр. 73)

Макар заверяет Варвару в намерении помочь ей (избавиться от сомнительного внимания незнакомых людей) гиперболической клятвой — готовностью к своей смерти в случае ее нарушения — с помощью глагола совершенного вида. По-видимому, у несовершенного вида остаться в данном контексте было немного шансов. Выражение **процесса** угасания жизни, очевидно, представлялся автору романа недостаточным выражением решимости и непреклонности стремления Макара. Совершенный вид здесь,

с одной стороны, соответствует пессимистически-экзальтированному характеру Макара. С другой стороны — в аспектуальном плане, — возникновение допустимого состояния бессилия (при невозможности помочь) обязательно повлечет за собою возникновение другой, крайне печальной **ситуации** — небытие Макара: *Ведь вот и теперь скорее умереть готов, чем вам не помочь!* — «воскликает» Макар в своем послании.

4. *А остальное назначено* ВМЕСТО *А остальное назначаю*. (Стр. 74)

Макар сообщает Варваре о своем расчете расходования 40 рублей, которые он собирается занять под проценты. Совершенный вид краткого страдательного причастия *назначено* мотивирован следующим дискурсом. Расход денег на себя — для Макара не столько удовлетворение, сколько вынужденная мера. Не он *назначил* сумму на собственные расходы — неотступная нужда. Сапоги обносились, пуговицы с борта сюртука обсыпались — как можно в таком виде в должность явиться! И Макар, скрепясь сердцем, раз уж деньги назначены, считает траты из предполагаемого займа, как уже состоявшийся факт: *Так вот,* — констатирует он — *сапоги и платок есть. Теперь пуговицы, дружок мой!* — то есть, продолжает он обсуждать свой план с Варварой, сколько придется положить на пуговицы? Все эти расчеты предопределены аспектуальной семантикой глагола СВ *назначено* — **необратимостью возникшей постситуации**: раз назначено, значит надо использовать по назначению.

Итак, в данной корреляции предпочтение отдано совершенному виду. Но в этом же эпизоде письма говорится о другом — аналогичном — действии, для которого выбран глагол несовершенного вида, — *отлагаю*. Эта форма, 1 лица настоящего времени, имеет здесь значение перформатива, как и конкурирующий, но отклоненный глагол *назначаю*: *Из сорока рублей двадцать пять отлагаю на вас, Варенька*. То есть деньги для Вареньки уже выделены самим употреблением глагола; они как будто физически, в ассигнациях, уже лежат на столе перед Макаром, — остается только переправить их по назначению. Выходит, что несовершенный вид, подрывая прерогативу совершенного вида, означает здесь переход действия на постситуацию, заключающуюся в достижении Макаром главной цели задуманного займа? На самом деле это не так. Несовершенный вид и здесь не лишен своего основного назначения — **квалификации процесса**. Независимо от реальной краткости акта *отлагаю*, именно он в воображаемом своем

осуществлении доставляет субъекту высшее нравственное удовлетворение — возможность помочь «бесценной Вареньке».

Таким образом, выбор формы СВ *назначено* аспектуально мотивирован двояко: а) жизненной необходимостью в возникшей постситуации и б) противопоставленностью форме НСВ *отлагаю*: мне *назначено* нуждой, а Вареньке *отлагаю* я.

5. *Он мне объяснил* ВМЕСТО *Он мне объяснял*. (Стр. 95)

Макар рассказывает Варваре, как он помирился с Ратазеевым — одним из соседей. Макар простил ему свою обиду, когда тот *объяснил* Макару, что имя Ловелас, которым он незадолго до этого обозвал Макара, — *не брань или название какое неприличное*, а значит в переводе с французского *проворный малый*. Макар же по его натуре, ради мира с окружающими, готов поверить в любую небывлицу, — отсюда совершенный вид глагола. Его аспектуальный смысл — **переход к ситуации** полученного удовлетворения как условия для окончания состояния ссоры.

6. *Не одного меня облагодетельствовали* ВМЕСТО *Не одного меня благодетельствовали*. (Стр. 95).

Речь идет о благодеяниях «его превосходительства» — некоего сановника, которому в этом письме поет осанну Макар. По-видимому, замена вида здесь подчинена прежде всего другой грамматической необходимости — более четкому выражению значения переходности, что и достигается глаголом совершенного вида². Впрочем, нет сомнения и в том, что значение совершенного вида — **переход действия на постситуацию** — для каждого отдельного его объекта важнее, насущнее, чем **многоактный процесс в его существовании** или **охват многих объектов**, выраженные несовершенным видом. Приблизительно такие, то есть личностные, ощущения должен испытывать Макар, рассказывая Варваре трогательные подробности о благодеяниях упомянутого лица не только ему, но и другим «бедным людям».

² В Словаре современного русского литературного языка глагол *благодетельствовать* в значении переходного действия фиксируется с пометой «Устар.» (т. 1, изд-во АН СССР, 1950, ст. «Благодетель; благодетельница»). Во втором издании этого словаря данный глагол в переходном значении уже не фиксируется (т. I, изд-во «Русский язык». 1991, ст. «Благодетельствовать»). Такой «темп» развития семантики глагола говорит о том, что процесс «старения» указанного значения зародился значительно раньше последнего лексикографического свидетельства принадлежности его к нормативному языку, — что, возможно, и вызвало данную аспектуальную проблему еще при жизни писателя.

Комментарий:

Во всех шести случаях совершенный вид демонстрирует аспектуальное значение сопряженность действия с ситуативным фоном³, которое в рамках двухкомпонентной модели признается его семантическим инвариантом. При этом все описанные факты конкуренции актуализируют один из возможных ситуативных компонентов – **постситуацию**³. В романе это определено логикой развития образов героев, речи которых принадлежат проанализированные глаголы. Именно постситуация объясняет и мотивирует мысли и чувства, поступки и намерения героев романа.

Перейдем к интерпретации выбора несовершенного вида.

1. *...несчастья наши тоже совершенно **оканчиваются** ВМЕСТО **окончились** все совершенно.* (С. 25)

Выбор остался за аспектуальным компромиссом: с одной стороны – действие в его протекании, выраженное глаголом несовершенного вида; с другой – наречие *совершенно* со значением исчерпанности действия – прерогативой совершенного вида. Вероятно, этот компромисс призван выразить в ответном письме Варваре страстную надежду Макара в близком завершении «черной полосы», совместно переживаемой обоими главными героями, – болезни Варвары и других житейских невзгод. Фиксировать же (посредством глагола СВ) окончательное наступление постситуации, то есть состояния хотя бы относительного благополучия, Макар «не решился» – возможно, «чтобы не сглазить», поскольку «бедным людям» о благополучии чаще всего приходится только мечтать. Таким образом, в борьбе противопоставленных инвариантных значений видов – **действие в его существовании**, с одной стороны, и **переход действия в постситуацию**, с другой стороны, – победило, с существенной уступкой «оппоненту»

³ Всего мы различаем три ситуативных компонента: *преситуация*, *постситуация* и *интерситуация*. Понятия эти в определенной мере условны и проявляются не всегда отчетливо – в зависимости от лексической семантики глагола. Так, если с окончанием действия *объяснил* возникает постситуация в виде его результата – полученное объектом знание о чем-либо³, то у глагола *благодетельствовал* невозможно четко расчленить во времени действие и его последствия. Однако, поскольку совершенный вид в принципе всегда означает **изменения**, происходящие в материальном мире или в их отражении в сознании говорящего, то, на наш взгляд, вполне правомерно применить в методологических целях указанную выше временную градацию собственно действия и ситуативного фона.

в виде оттенка совершенно', первое значение, то есть несовершенный вид.

2. *Я просил ее* (книгу) *для себя* ВМЕСТО *Я попросил ее для себя*. (С. 25)

Макар сообщает Варваре, что он ищет для неё книгу, которую «здесь очень хвалят», предварительно заметив не слишком оптимистично: *А что до книжек касается, то достать покамест нигде не могу*.

Состоявшееся обращение Макара с просьбой к некоему лицу (вероятно, к соседу или к сослуживцу) позже он изображает в письме третьему лицу, то есть Варваре, в форме глагола несов. вида *просил*. Опосредованность данного употребления глагола (по отношению к осуществлению обозначенного действия), по-видимому, определила оттенок, актуальный и достаточный именно для адресата рассказа — **факт существования** этого действия в прошлом'. НСВ в данном значении и в отличие от СВ *попросил* не требует детализировать обращение ситуативными компонентами: кого попросил? почему именно его? когда попросил? каковы последствия просьбы? и т.п. Интересно, что уточнение просьбы «для себя» скорее всего тоже потребовалось, чтобы предупредить ненужное распространение на эту тему. Все это — с точки зрения Макара — в его рассказе несущественно или нежелательно: главное — он **действует**, чтобы выполнить обещанное. Одним словом, выбор несовершенного вида, называющего действие, не сопряженное с ситуацией, обусловлен двумя факторами: с одной стороны, **неактуальность ситуативного фона**, с другой стороны — акцентирование субъектом речи (Макаром) **значимости существовавшего** в описываемом эпизоде действия.

3. *Да слушайте, Захар Петрович* ВМЕСТО *Да послушайте, Захар Петрович*. (С. 42)

Это варианты, конкурирующие в рассказе Варвары в письме Макару о том, как она обсуждала со стариком Покровским подарок на день рождения его сыну Петруше. По существу обе видовые формы выражают акт привлечения Варварой усиленного внимания слушающего. Импульсом к данному акту послужила неожиданно возникшая идея Варвары о том, чтобы собрание сочинений Пушкина в 11 томах, купленное ими вскладчину, подарили они Петруше не вместе, а один Захар Петрович, и только от себя! Изначально он и рассчитывал сделать подарок сыну лично, но, увы!... только один том, да и на тот не хватало денег. Варвара сердцем поняла, насколько важен был личный подарок для бедного старика...

На наш взгляд, в данном случае несовершенный вид превзошел своего «оппонента» бескомпромиссно. Ситуация здесь требует аспектуального значения, специфического именно для имперфектива — **квалификация действия как такового**, в чем, собственно, и заключается смысл изображения действия отвлеченно от ситуации. В данном случае действие в императиве квалифицируется как **более интенсивное**, чем СВ *слушайте* и по сравнению с общим тоном разговора. Варвара настолько загорелась своей идеей, что не могла допустить отказа старика принять от нее эту жертву. Кроме того, СВ нелогично призывает бы включить в процесс общения Варвары со стариком действие ограниченной длительности, то есть зафиксированное рамочным способом, — проявить внимание на некоторое время, — в то время как и до этого призыва беседа протекала с явной взаимной заинтересованностью.

4. *Не посмеют обвинять* ВМЕСТО *Не посмеют обвинить*. (Стр. 52)

Эта видовая альтернатива решалась Достоевским в письме Макара, в котором тот рассказывает Варваре о прочитанных книгах, в том числе о повести «Ермак и Зюлейка». Конкуренция глаголов возникла в передаче Макаром прямой речи Ермака о грозящих ему осложнениях из-за его любовной связи с Зюлейкой.

Аспектуальная формула выбора несовершенного вида: **существование осуждающей молвы** вместо **фиксации изменения отношения к объекту** — со стороны окружающих его, то есть отношения казачьего войска, местного населения к Ермаку. Значение отклоненного совершенного вида, а именно **осудить** кого-либо вслух, принародно; резко **изменить** к нему отношение — это значение, с точки зрения Ермака, несовместимо с его личностью всесильного атамана. Другими словами, Ермаку кажется невозможным гласное предъявление (фиксирование) ему казаками или аборигенами обвинения в прелюбодействе. Таким образом, сама собой отпадает необходимость и в отрицании невозможного, значит — в совершенном виде. Более того, Ермак не допускает даже возможности распространения — **существования** — осуждающей молвы как «ползучего» **процесса**. Это, собственно, и выражается глаголом несовершенного вида в отрицательной конструкции, выбранной автором для высказывания атамана.

5. *Вспоминаешь все старое* ВМЕСТО *Вспомняешь все старое*. (Стр. 55)

Воспоминания Варвары **в их существовании** (протекании), выраженном несовершенным видом, логично включаются в описание продолжительного состояния субъекта речи: *Иной раз, осо-*

бенно в сумерки, сидишь себе одна-одинешенька... Сидишь, думаешь-думаешь, — **вспоминаешь** все старое, и радостное, и грустное, — все идет перед глазами, все мелькает, как из тумана. Совершенный вид **вспомынешь**, с одной стороны, выражая состояние **ограниченной длительности**, плохо сочетается с объемным объектом — *все старое*. С другой стороны, для совершенного вида, имманентно сопряженного с **ситуативным компонентом**, в контексте отсутствуют стимулы для реализации перехода действия к ситуации.

6. *Я к тому вам и писал все это* ВМЕСТО *Я к тому вам и написал все это*. (Стр. 72)

В очередном письме Макар рассказывает Варваре, как пытался занять денег у сослуживцев, объясняя это тем, что: *невозможно без них [займов]; уж и мне-то худо, да и с вами-то, чего доброго, что-нибудь вдруг да не так! ведь вы слабенькие*. Рассказ этот полон унижительных подробностей обращения Макара сначала к такому же мелкому, как и он сам, служащему, затем к большому начальнику...

НСВ требуется здесь для передачи мучительного чувства социальной угнетенности, испытываемого автором письма. Причем сильнее терзает его это чувство именно в **процессе описания** Варваре тягостного своего предприятия, чем во время его осуществления. Отклоненный СВ, фиксируя **завершение** изложения сообщения и **переход** его в **постситуацию** (отправления адресату), не выражает данного психологического оттенка.

7. *Я писала бы вам более* ВМЕСТО *Я написала бы вам более*. (Стр. 94)

Сентиментальный роман в письмах — как большой, растянутый увеличительным стеклом, диалог. В нем каждая «реплика» похожа на монолог, но только по объему. По содержанию и по тону — это поочередное продолжение и развитие одной и той же «мелодии» — взаимная поддержка героев романа в мире жестокости и несправедливости. И в этой «симфонии» дружбы и сочувствия каждый участник исполняет свою «партию» не по «нотам», а по велению души. В данном случае формой несовершенного вида Варвара передает взаимное моральное утешение самим **процессом** «разговора» с Макаром; СВ выражал бы неуместное здесь значение **достигнутого результата** или цели — переданной информации'.

Примечание. Форма сослагательного наклонения здесь к актуальности отношения не имеет — она потребовалась Варваре при объяснении и для оправдания краткости настоящего письма.

8. *Всё об таком писано* ВМЕСТО *всё об таком написано*. (Стр. 99)

Эта видовая корреляция фигурирует в списке вариантов настоящего издания романа третий раз. В отличие от двух предыдущих случаев (рассмотренных выше), в которых выбор несовершенного вида в предикативной форме был мотивирован акцентом на процессе, на этот раз перед нами страдательное причастие прошедшего времени. Как известно, общая черта данной категории, в том числе у глаголов НСВ, как в полной, так и краткой форме, – выражение перфектного значения (не свойственного предикативным формам несоверш. вида), ср.: *чищенный картофель, мятые брюки, пуганая ворона; деревья считаны, дома крыты шифером*. Чем же обусловлено предпочтение формы несовершенного вида *писано*, при том что перфектное значение более отчетливо передает отклоненный совершенный вид страдательного причастия?

В одном из очередных писем Варваре Макар с воодушевлением сообщает, что ему предложили работу – переписать «толстую» рукопись некоего «сочинителя». Предстоят «посторонние деньги». Но одновременно у нашего героя возникает опасение – справится ли он: рукопись неразборчива. *Что-то всё об таком писано* [вместо *написано*], *что как будто и не понимаешь...* – не столько поясняет он своему другу ситуацию, сколько сам пытается ее осмыслить, взвесить. Ведь кому как не опытному писарю понимать, что невозможно качественно переписать текст, если недостаточно полно воспринимаешь его содержание. Но как раз содержание, которое автор рукописи хотел изложить, *написать*, оказалось недоступно, точнее – доступно не в полной мере. Получилось: *писано*, да не *написано*! Итак, НСВ в рассматриваемом эпизоде призван, в отличие от СВ, выражать оттенок попытки достижения результата. Такое значение аспектологичности называют **конативным**. Оно логично включается в более общую разновидность несовершенного вида – квалификации действия.

Комментарий:

Итак, интерпретация выбора несовершенного вида представляет ряд более или менее типовых выразительных оттенков, неизменно базирующихся на его семантическом инварианте – **существовании (экзистенции) действия**. Сформулируем эти оттенки для каждого из рассмотренных случаев:

№1. Квалификация действия по фазе его протекания: *несчастья оканчиваются*.

№2. Акцентирование факта существования действия: *просил книгу*.

№3. Квалификация действия по интенсивности: *слушайте*.

№4. Квалификация действия как такового (в отличие от всех других действий) – неординарного социального отношения: *обвинять*.

№5. Квалификация действия как такового – определенного умонастроения: *вспоминаешь*.

№6. Квалификация действия как такового, осложненного неординарным психологическим состоянием субъекта: *я писал все это*.

№7. Квалификация действия как такового, осложненная субъективным отношением (нравственным удовлетворением субъекта): *Я писала бы вам более*.

№8. Квалификация действия как такового, осложненная субъективным отношением (негативной оценкой действия): *Все об таком писано*.

Выводы

• Выявленные модально-логические смыслы, определяющие выбор того или другого вида при видовой конкуренции, представляют собой частные результаты творческого процесса по созданию конкретного художественного текста⁴.

• Указанные смыслы характерны для русской речи в плане демонстрации неисчерпаемых выразительных возможностей русского глагольного вида.

• В плане аспектуальности указанные смыслы представляют собой модификации семантического инварианта каждого из видов: а) соотношение названного глаголом **процесса с ситуативным фоном** – для СВ; б) **существование (экзистенция) действия** как такового – в силу отвлеченности от ситуации – для НСВ⁵. Оппозиция этих инвариантов и составляет базу порождения функциональных модификаций.

• Последовательная интерпретация **всех** выявленных в романе Достоевского конкурирующих видовых вариантов на основе двухкомпонентной модели семантического инварианта глагольного вида свидетельствует о ее эффективности для изучения и описания этой категории русского глагола.

⁴ Классификацию более общих функциональных вариантов глагольных видов см. в наших работах [Карпунин 2005; 2006].

⁵ В названной выше работе А.В. Бондарко описанные четыре случая конкуренции частных значений видов не обнаруживают логической связи с постулируемой им же концепцией видового инварианта на основе понятий целостности – нецелостности действия. (Указ.соч. С. 37-41).

Литература

Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М., 1971.

Борисова Е.Г. Ответы на вопросы анкеты аспектологического семинара филологического факультета МГУ // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Т.2. М., 1997. С. 146-148.

Карпухин С.А. К проблеме семантического инварианта глагольного вида в русском языке // РЯШ. 2002. № 1. С. 65-69.

Карпухин С.А. Русский глагольный вид в языковом сознании // РЯШ. 2004. № 3. С. 101-108.

Карпухин С.А. Семантика несовершенного вида // РЯШ. 2006. № 2. С. 63-69.

Карпухин С.А. Семантика несовершенного вида // РЯШ. 2005. № 3. С. 81-86.

Князев Ю.П. Сильные и слабые позиции видового противопоставления // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Т.4. М., 2004. С. 108-118.

Шведова Л.Н. Трудные случаи функционирования видов русского глагола (к проблеме конкуренции видов). М., 1984.

Шелякин М.А. О спорных вопросах русской аспектологии // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Т.1. 2-е изд. М., 2001. С. 210-219.

Н.Ю. Темникова

*Самарский государственный университет путей сообщения
temnatasha@mail.ru*

ОБРАЗ ДОМА И ЕГО РОЛЬ В ВОПЛОЩЕНИИ ЖЕНСКОЙ ТЕМЫ У Н.С. ЛЕСКОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ОЧЕРКА «ВОИТЕЛЬНИЦА»)

Аннотация: В статье на материале лесковской «Воительницы» рассматривается образ дома как одна из ключевых составляющих картины мира, сложившейся в русской классической литературе, выявляются лексико-фразеологические средства его репрезентации и роль в раскрытии основной темы очерка – воплощения «типического женского характера».

Ключевые слова: художественный текст, образ, языковой знак, семантический континуум, коммуникативная функция.